

Шалагинов Д.С.
НИУ ВШЭ (Москва)

Проблема precariousности в онтологии избытка

Данное исследование можно охарактеризовать как попытку экскурса в область онтологии избытка (делёзианство, постопераизм)¹ с целью иллюстрации некоторых спорных аспектов ее теоретических оснований. Для этого необходимо обратиться к работам Вирно, Делёза/Гваттари и других. Ключевой мотив, с которым встречается читатель Вирно, Негри, Делёза, связан со ставкой на номадизм, или, в терминологии Делёза/Гваттари, предпочтением гладкого рифленому. В этом смысле можно провести параллель между мыслителем-странником, образ которого Ницше живописует в одном из пассажей «Человеческого, слишком человеческого», и мыслителем-иностранцем Вирно.

Позиция, которой я придерживаюсь, заключается в том, что у ставки на номадизм есть обратная сторона, а именно – самопрекаризация. То есть воспеваемое такими теоретиками, как Негри, множество является не только и не столько революционным субъектом, сколько продуктом постфордистского капитализма с характерными для него требованиями гибкости и номадизма. Тем самым современная антикапиталистическая мысль, исходящая из предпосылок онтологии избытка (избыток желания у Делёза/Гваттари, неограниченность творческого потенциала множества у постопераистов, скрытые производительные силы у акселерационистов), оказывается в ситуации поразительного сходства с идеологией позднего капитализма, на что по-разному указывают такие теоретики, как Бодрийяр, Жижек, Тейлор, Слотердаик.

Нужно заметить, что Вирно и сам раскрывает амбивалентный характер множества, которое называет категорией-амфибией [в "Virtuosity & Revolution": "to be essentially amphibian"²]. Быть частью множества - значит принять форму жизни, в которой единственным модусом защиты от precariousности как общей рискованности существования в мире, где, согласно идее итальянского теоретика, в силу кризиса современного государства как формы диалектика страха/тревоги [внутреннего (сообщество)/внешнего (мир в целом)] перестает быть релевантной, является обращение к *topoi koīnoi*, общим лингвистическим категориям. Последние представляют собой родовую человеческую способность, что позволяет Вирно, Негри, Берарди применять для их характеристики

¹ В терминологии Оливера Маршара. Нестабильная онтология избытка характеризуется отказом от негативности (нехватки) в пользу «позитивности суперизбытка» бытия.

² Paolo Virno. Virtuosity and Revolution: the Political Theory of Exodus: <http://generation-online.org/c/fcmultitude2.html>

марксистский концепт General Intellect. Таким образом, существуя в рамках и по законам постфордистского капитализма (который – здесь мы снова встречаемся с амбивалентностью – Вирно называет не иначе, как коммунизмом капитала), прекарное (= разделяющее ощущение бездомности, в связи с чем итальянский теоретик прибегает к метафоре иностранца, или *bios xenikos*) множество, согласно теории постопераизма, должно стремиться к гражданскому неповиновению и исходу как стратегиям реализации политической автономии, основанной на установлении кооперации внутри множества как субъекта когнитивного труда (Берарди даже использует для его характеристики термин «когнетариат»). Эта теория по сути своей является идеологическим эквивалентом левого акселерационизма и, как и последний, делает ставку на имманентную трансформацию социально-политического тела исходя из наличной данности капиталистических реалий. Иначе говоря, она фундирована расчетом на скорость (гибкость, мобильность) и бесконечность творческого потенциала множества (что вообще характерно для онтологий избытка начиная с "Анти-Эдипа", одним из наиболее известных лозунгов которого является призыв идти дальше, ускорять процесс).

Могут ли номадизм (обратная сторона которого – самопрекаризация), гражданское неповиновение и исход проложить путь к конституированию некоей автономной как от государства, так и от капитала, публичной сферы множества? Такие теоретики, как Бадью, Жижек, Тейлор, Нойз довольно уничижительно относятся к потенциалу проектов последователей Делёза, который (по словам Бадью) был весьма скептичен в отношении собственных построений, когда они касались политики.

Таким образом, главный вопрос, возникающий в связи с трансформистскими социально-политическими проектами, опирающимися на предпосылки онтологии избытка (или, как заявляет Нойз, «переосмысленного спинозизма»), а именно – возможна ли имманентная трансформация политического положения исходя из капиталистических реалий, то есть постепенное устранение капитализма средствами и внутри самого капитализма? – не получает хоть сколько-нибудь исчерпывающего ответа. Но, несмотря на критику в адрес описанных проектов, остается актуальным призыв Берарди к самоорганизации когнитивного труда как единственному пути к учреждению негосударственной публичной сферы, в которой нуждается множество.

